

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ21-31-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Васильева Михаила Ивановича к Зуеву Александру Георгиевичу о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда по кассационной жалобе Зуева Александра Георгиевича на решение Октябрьского районного суда г. Уфы от 7 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Васильева М.И. адвоката Шарафутдинова Р.Ф., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Васильев М.И. обратился в суд с названным иском к Зуеву А.Г., в котором просил признать недействительными сведения, сообщённые ответчиком в судебном заседании при рассмотрении административного дела: «Люди, которые находились в комиссии, являясь депутатами разных уровней, сами своим фирмам выписывали субсидии. Ну, это преступление. Конечно же, это им не нравится. Васильев, у него четыре фирмы, как бы он и

директор, и учредитель, четыре фирмы, за пять лет получил более 12 млн. субсидий. Здесь два протокола: сентябрьский и ноябрьский, он получил более миллиона рублей, точнее два, а в шестнадцатом – последний раз, когда он получил миллионов ... получил. Это деньги, которые должны были пойти, в том числе и другим, молодым коммерсантам, а они их не подпускали», а также просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда.

Решением Октябрьского районного суда г. Уфы от 7 мая 2019 г. исковые требования Васильева М.И. удовлетворены частично: сведения, сообщённые Зуевым А.Г. 11 июля 2018 г. в судебном заседании судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан при рассмотрении административного дела по апелляционной жалобе администрации городского округа г. Салават Республики Башкортостан на решение Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 29 марта 2018 г. в виде высказывания «Люди, которые находились в комиссии, являясь депутатами разных уровней, сами своим фирмам выписывали субсидии. Ну, это преступление. Конечно же, это им не нравится. Васильев, у него четыре фирмы, как бы он и директор, и учредитель, четыре фирмы, за пять лет получил более 12 млн. субсидий. Здесь два протокола: сентябрьский и ноябрьский, он получил более миллиона рублей, точнее два, а в шестнадцатом – последний раз, когда он получил миллионов ... получил. Это деньги, которые должны были пойти, в том числе и другим, молодым коммерсантам, а они их не подпускали» признаны недостоверными, не соответствующими действительности, с ответчика в пользу истца взыскана компенсация морального вреда, судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 ноября 2020 г., решение суда первой инстанции изменено, абзац второй резолютивной части изложен в новой редакции: сведения, сообщённые Зуевым А. Г. 11 июля 2018 г. в судебном заседании судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан при рассмотрении административного дела по апелляционной жалобе администрации городского округа г. Салават Республики Башкортостан на решение Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 29 марта 2018 г. в виде высказывания «Люди, которые находились в комиссии, являясь депутатами разных уровней, сами своим фирмам выписывали субсидии. Мы это пресекли. Конечно же, это им не нравится. Васильев, у него четыре фирмы, как бы он и директор, и учредитель, четыре фирмы, за пять лет получил более 12 млн. субсидий. Здесь два протокола: сентябрьский и ноябрьский, он получил более миллиона рублей, точнее два, а в шестнадцатом – последний раз, когда он получил миллионов ... получил. Это деньги, которые должны были пойти, в том числе и другим, молодым коммерсантам, а они их не подпускали» признаны недостоверными, не

соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Васильева М. И., в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2021 г. постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 8 октября 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом первой инстанции, а также проверявшими законность его решения судами апелляционной и кассационной инстанций при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 11 июля 2018 г. судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан рассмотрено в открытом судебном заседании административное дело по апелляционной жалобе администрации городского округа г. Салават Республики Башкортостан на решение Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 29 марта 2018 г.

Согласно протоколу судебного заседания от 11 июля 2018 г. Зуев А.Г. как представитель администрации городского округа г. Салават в судебном заседании сообщил сведения, которые Васильев М.И. полагал не соответствующими действительности, какими-либо доказательствами не подтверждёнными.

Истец указывал, что стороной указанного административного дела не являлся, обратился в суд за защитой своих прав в порядке, предусмотренном ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иск, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – постановление Пленума № 3), дав оценку заключению судебной лингвистической экспертизы, счёл, что представленными доказательствами подтверждена недостоверность сообщённых ответчиком публично в зале суда сведений утвердительного характера об истце, порочащих его честь и достоинство.

Суд апелляционной инстанции, оценив также заключение дополнительной лингвистической экспертизы, согласился с выводом суда первой инстанции о том, что сведения, сообщённые ответчиком, носят утвердительный характер, не соответствуют действительности, порочат честь и достоинство истца, изменив при этом формулировку резолютивной части решения.

С такими выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Способы защиты гражданских прав предусмотрены ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, однако не исчерпываются ею, предусматривая возможность защиты нарушенного права и иными способами, предусмотренными законом.

В соответствии с п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно п. 8 этой же статьи обратиться в суд с заявлением о признании распространённых сведений не соответствующими действительности гражданин, в отношении которого такие сведения распространены, вправе, только если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию данного гражданина, невозможно.

В настоящем случае лицо, распространившие сведения, по мнению истца, было указано им в исковом заявлении, в просительной части которого ставился вопрос о признании распространённых Зуевым А.Г. сведений не соответствующими действительности, однако суд при рассмотрении дела не предложил истцу уточнить избранный им способ защиты права.

Как разъяснено в п. 7 постановления Пленума № 3, по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьёй при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворён судом.

Факт распространения сведений, которые истец полагал порочащими и не соответствующими действительности, суд установил на основании протокола судебного заседания судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан 11 июля 2018 г.

Порочащий характер распространённых сведений установлен судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела на основании заключений судебных экспертиз, из которых следует, что сведения, сообщённые Зуевым А.Г., являются негативными, порочащими честь и достоинство Васильева М.И.

Между тем, вопрос о том, являются ли сведения порочащими честь и достоинство, не относится к компетенции эксперта и должен разрешаться самим судом, чего сделано не было.

Суду при этом следовало учитывать разъяснения, содержащиеся в п. 6 постановления Пленума № 3, согласно которым порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, незтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Суд при рассмотрении настоящего дела привёл выступление Зуева А.Г. в судебном заседании 11 июля 2018 г., не указав, в чём именно заключается их порочащий характер.

В нарушение требований ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ни решение суда, ни апелляционное определение не содержат обоснованных материалами дела выводов о несоответствии распространённых сведений действительности.

Как разъяснено в п. 7 постановления Пленума № 3, не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Кроме того, при установлении факта несоответствия сведений действительности следует принимать во внимание не факт несоответствия сведений на момент рассмотрения дела, а факт их несоответствия на момент распространения.

Несмотря на то, что при установлении факта несоответствия сведений действительности необходимо разграничивать утверждения о фактах и оценочные суждения, мнения, само по себе распространение сведений в форме утверждения о фактах не означает несоответствие этих фактов действительности.

Делая вывод о том, что высказывания Зуева А.Г. не соответствуют действительности, суды не отразили в своих судебных актах, на основании оценки каких именно доказательств был сделан такой вывод, не указаны мотивы, по которым суд отверг доводы ответчика, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле. В данном случае суды должны были дать конкретную правовую оценку каждому высказыванию, которое истец полагает не соответствующим действительности, установить соответствуют ли высказывания ответчика действительности, какие из них являются оценочными суждениями, которые не могут быть предметом судебной защиты, с учётом представления ответчиком доказательств, подтверждающих соответствие их действительности.

Так, исходя из буквальной формулировки резолютивной части решения и апелляционного определения, судом признаны не соответствующими действительности утверждения о том, что Васильев М.И. являлся депутатом, входил в состав комиссии по распределению субсидий, что подтверждалось самим истцом в исковом заявлении, и на что ссылался ответчик.

Таким образом, для правильного разрешения спора судам надлежало достоверно установить, какие именно сведения сообщены Зуевым А.Г., в чём конкретно они не соответствуют действительности и в чём они содержатся, почему они порочат честь и достоинство истца, чего сделано не было.

Принцип равенства всех перед законом и судом, закреплённый в ст. 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, гласит, что правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан.

Данный принцип предполагает, что каждый участник гражданского процесса наделяется законом одинаковыми правами и обязанности соответственно своему статусу, суды при осуществлении правосудия не вправе отдавать предпочтение тем или иным участникам процесса.

Непосредственно данный принцип реализуется при оценке судом представленных сторонами доказательств.

В силу ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Согласно ч. 1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 4 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Разрешая вопрос о соответствии сообщённых ответчиком в судебном заседании сведений действительности, суд указал, что утверждение истца о недостоверности сообщённых сведений не опровергнуто, данные сведения никакими доказательствами не подтверждены, при этом истец стороной рассмотренного административного дела не являлся, что в совокупности с установленными фактами распространения сведений и их порочащего характера позволило суду вынести решение об удовлетворении исковых требований в части.

Между тем, вынесенный судебный акт не отвечает требованиям законности и обоснованности, установленным ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Как разъяснено в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

При рассмотрении настоящего гражданского дела вопреки выводам суда, отражённым в решении, ответчиком Зуевым А.Г. предоставлялись доказательства, указывающие, по его мнению, на соответствие распространённых им сведений действительности: документы, подтверждающие, что истец является депутатом, протоколы заседания конкурсной комиссии, документы о распределении ею субсидий

ООО «Радойл» и индивидуальному предпринимателю Васильеву М.И., постановление о прекращении уголовного дела.

Данные доказательства были приняты судом первой инстанции, однако оценки с его стороны не получили, не были отражены в решении.

Суд апелляционной инстанции посчитал данные доказательства несостоятельными, сославшись на заключения судебных экспертиз, которые проводились для определения порочащего характера высказываний ответчика, не проверяя соответствие сообщённых им сведений действительности.

Кроме того, не нашли отражения в решении и апелляционном определении и не получили оценки со стороны судов и иные доводы ответчика.

При рассмотрении дела Зуев А.Г. указывал, что сообщение им оспариваемых сведений 11 июля 2018 г. в судебном заседании при рассмотрении дела по административному иску ООО «Радойл» к администрации городского округа г. Салават Республики Башкортостан связано исключительно с представлением интересов администрации как ответчика в соответствии с доверенностью, чью правовую позицию, касающуюся конкретных требований ООО «Радойл» и, соответственно, истца, являвшегося директором данного общества, он озвучивал в судебном заседании при апелляционном обжаловании решения суда первой инстанции. Такая же позиция администрации была изложена в письменном отзыве от 27 февраля 2018 г. на административное исковое заявление по указанному делу, то есть, как указывал Зуев А.Г., с его стороны имела место реализация прав, предоставленных процессуальным законом лицу, участвующему в деле, которая направлена на защиту прав и законных интересов организации с целью опровержения доводов противной стороны и не связана с намерением причинить вред какому-либо лицу, в частности Васильеву М.И., путём распространения порочащих сведений.

Суд также не дал оценки доводу о том, что сведения сообщены Зуевым А.Г. как представителем от имени администрации городского округа г. Салават Республики Башкортостан, он занимал должность заместителя главы администрации по кадрам и связям с общественностью, а потому надлежащим ответчиком по настоящему делу в соответствии со ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации является юридическое лицо, а именно администрация.

Сообщённые Зуевым А.Г. сведения также содержались в отзыве на иск и в материалах уголовного дела, что также не получило оценки со стороны суда первой инстанции.

В соответствии с ч. 1 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (ч. 4 ст.198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По смыслу указанных норм процессуального закона решение суда не должно содержать каких-либо противоречий или несоответствий одной его части другим частям решения, что при постановлении апелляционного определения не было соблюдено.

Суд апелляционной инстанции при проверке доводов апелляционной жалобы Зуева А.Г., сославшись на заключения судебных экспертиз, указал, что сообщённые ответчиком сведения являются утверждениями о фактах, при этом также пришёл к выводу, что некоторые из фраз являются оценочным суждением или мнением говорящего.

Одновременно с этим суд апелляционной инстанции не мотивировал, почему он полагает необходимым исключить из резолютивной части решения суда фразу «Ну, это преступление».

Кроме того, суды при рассмотрении дела не приняли во внимание правовую позицию Европейского Суда по правам человека, в силу которой рамки допустимой критики в отношении политика шире, чем в отношении частного лица, поскольку политик, сознательно открывая себя для тщательного наблюдения со стороны большей части общества, должен проявлять большую степень терпимости.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Уфы от 7 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи